

ТЕКСТЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВНИМАНИЯ

Трудно переоценить роль Священных текстов в развитии языкознания и филологии в целом. Культурно-религиозная практика, ее потребности явились главным фактором в социальной истории многих языков, в становлении филологии как науки. Филология зародилась и развивалась в недрах многих религий как необходимое дополнение к Священному тексту, призванное обеспечить его точное воспроизведение и тем самым сохранение сакральности текста. Так, зарождение языкознания в Древней Индии было вызвано чисто практическими причинами: необходимостью точного воспроизведения Священных гимнов и стремлением нормализовать санскрит – язык древнейших религиозных гимнов, классический язык древнеиндийской письменности. Уже с V в. до н.э. санскрит обслуживал в основном лишь религиозную жизнь и религиозно-литературную практику. Как литературный язык с особыми нормами он нуждался в специальном изучении для сохранения конфессиональной чистоты и аутентичного воспроизведения религиозных текстов. В этих целях индусы стали создавать описательно-нормативные грамматики, которые содержали правила произношения и указывали на нормативное употребление санскритских форм [1, 1 – 18]. Стремлением сохранить в чистоте язык Корана и объяснить многие места Священной книги мусульман обуславливается возникновение языкознания в Арабском Халифате (VII – XIII вв.). Арабские лингвисты этого периода устанавливают нормы классического арабского языка и пытаются уберечь его от влияния живых диалектов.

Понятие нормы в языке становится одним из центральных в филологии, объектом которой выступают Священные тексты. Необходимость нормирования речи вытекала из необходимости правильного и точного воспроизведения Священных текстов. Уже индийские грамматисты считали, что грамматика должна обеспечить: 1) сохранение ритуального языка в его традиционной форме; 2) способность образовывать формы слова от других слов; 3) приобретение знания; 4) краткость описания; 5) ясность описания [2, 55]. Такое понимание целей и задач грамматики способствовало развитию различных областей науки о языке: фонетики, морфологии, словообразования, синтаксиса, лексикологии, лексикографии.

В средние века становление и развитие мировых религий в общественно-языковой практике характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, в целях поддержания древних традиций и сохранения самобытности и цельности религии, нравственно-этического, историко-культурного, идеологического содержания ряд текстов, играющих в этом процессе важную роль, канонизируется. Фактически в результате

этого процесса складывается как бы иерархия религиозных текстов, в которой главную роль играет религиозный канон – корпус текстов, содержащий смысловое ядро религиозного учения. Канонические тексты образуют идеологический фундамент общества и становятся основой всей системы знания и содержания обучения. Тексты, не вошедшие в религиозный канон, группируются по своим смыслам и жанрам в отношении к содержанию религиозного канона. Иерархия религиозных жанров и текстов могла зависеть от практического применения тех или иных текстов. Например, Н.И. Толстой выделяет следующую иерархию жанров в средневековой православной конфессиональной литературе, которая опирается на богослужебную практику: 1) литургические тексты, то есть тексты, используемые в богослужении – Служебники, Требники, Часословы, Минеи и т.д.; 2) канонические тексты – Священное писание; 3) гомилетические и проповеднические тексты; 4) апографические тексты (жития святых); 5) дидактические тексты (катехизисы) [3, 69 – 70]. Это прежде всего богослужебная иерархия церковных жанров, которая отражает их значимость для храмового богослужения, поэтому в ее вершине находится не Священное писание, а литургическая литература. В качестве источника веры в религиозном каноне в вершине вероучения всегда находится Священное писание. Жанровая иерархия текстов включала не только конфессиональную, но и конфессионально-светскую и светскую литературу. Она стимулировала функциональную дифференциацию языка, обостряла внимание говорящих к словесному выражению мысли, создавала предпосылки для формирования функциональных стилей языка. Иерархия жанров повсеместно была фактором, организующим книжно-письменную культуру [4, 228].

В средние века язык канонических текстов считался «правильным» языком. В Европе для Библии такими языками являлись греческий и латинский язык. Широкое распространение Библии требовало создания новых списков текстов. Главная задача языкознания состояла в этих условиях в согласовании нового письменного текста со старым письменным текстом в пределах каждого «правильного» языка, устранении расхождений, возникающих в различных школах писцов. Как результат этого процесса выступает канонизация античной грамматики, а также поэтики, риторики, логики, поскольку последние являлись неотъемлемой частью искусства теологического спора.

С другой стороны, для более эффективного проникновения в новые общества религиозного и культурно-идеологического учения в общественно-языковую практику вовлекаются «неправильные» языки. Поэтому другая задача языкознания обуславливалась естественным развитием письменности «неправильных» языков, в связи с переводом на них канонических текстов. Перевод канонических текстов на «неправильные» языки требовал создания, упорядочения и нормализации письменности, грамматического описания

этих языков, что способствовало широкому развитию филологии. В этом процессе возникают иногда новые канонические языки. Например, при перенесении христианского канона на почву славянского языка возник канонический церковнославянский язык. Трудно переоценить роль этого языка в истории русского литературного языка. Перевод Библии на национальные языки привел европейских ученых к занятиям семитскими языками: древнееврейским, арамейским, арабским.

Переводы Библии на национальные языки способствовали выработке в языке новых типов речи – образно-аллегорической, абстрактно-философской, экспрессивно-выразительной, обогащали лексику и фразеологию этих языков. В русский литературный язык вошло значительное количество библейских выражений: *альфа и омега, в поте лица, метать бисер перед свиньями, избивание младенцев, суета сует, тьма кромешная, козел отпущения, всякой твари по паре, знамение времени, как зеницу ока, нет пророка в своем отечестве* и т.д. Библейская образность стала достоянием культуры всех народов.

Распространение религиозных текстов сопровождалось их толкованием, комментированием, унификацией содержания, составляющего основу канона. В средние века возникают две особые области исследования канонических текстов – герменевтика и экзегетика, которые с разных сторон исследовали канонические тексты. Герменевтика истолковывала содержание текстов, первоначальный смысл которых затемнен вследствие их давности или недостаточной сохранности древних памятников. В герменевтике понимание текста достигается грамматическим исследованием языка, формы произведения, вскрытием намеков, смысл которых со временем сделался непонятным. В Священном тексте, например, в Библии, герменевтика выясняла тройкий смысл: чувственно-буквальный, отвлеченно-нравоучительный и идеально-мистический. Экзегетика интересовалась историей возникновения и жизни канонических текстов, подлинностью и условиями их создания, историей событий, описанных в них, что давало существенный материал для герменевтики. Герменевтика и экзегетика послужили основой для текстологии, палеографии, эпиграфики и других наук о языковом тексте.

Современный уровень филологической науки позволяет по-новому видеть и решать в союзе с теологией вопросы истории, переводов, толкований, смысловых прочтений религиозных текстов. По справедливому замечанию Вл. Соловьева «учение Христа не может быть закрытой и законченной книгой». Вл. Соловьев предлагал рассматривать христианские догматы как «широкое основание, неприкосновенное, но живое начало всякой философии и всякой науки», небезразличное к мысли и знаниям человеческим. Современная филология в союзе с богословием, а также с другими областями научного знания позволяет выявить новые смысловые пласты в содержании религиозных текстов, осуществить новые переводы

Священных книг, представить религиозные тексты в различных формах для разных категорий слушателей. Священные тексты, таким образом, остаются одним из актуальных объектов лингвистического рассмотрения.

Литература

1. Гируцкий А.А. Общее языкознание. Мн., 2001.
2. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975.
3. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988.
4. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М., 1998.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ